

УДК 94(569.4+57):2

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-44-52

ТРАНСФЕР ОБРАЗА ПАЛЕСТИНЫ В СИБИРСКИЙ РЕГИОН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

А. А. Валитов, М. С. Шаповалов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Омск, проспект Мира, 55-А
vall1@bk.ru
shapovalov_ms@mail.ru

Рассматривается трансфер образа «воображаемой Палестины» в сибирский регион в конце XIX – начале XX в. В основе статьи лежат материалы и тексты, опубликованные в центральных изданиях Императорского православного палестинского общества (ИППО) и местных сибирских епархиальных ведомостях. Ключевой проблемой исследования является анализ построения образа (понятие, означающее репрезентацию, отражение, представление) Палестины в Российской империи. Ставится цель выявить механизмы трансляции и инструменты трансфера образа не столько на «общеевропейском уровне», сколько на региональном. Методологической основой статьи служит концепция «воображаемой территории». Палестина в данном подходе предстает не только как историко-географическая и политико-административная реальность, но и как сложная ментальная конструкция, с трудно определяемыми и динамичными границами. Делается вывод о том, что несмотря на региональную специфику сибирского региона, ИППО использовало стандартные инструменты трансфера образов в Сибирь (палестинские чтения, статьи в прессе, рассказы паломников, научные издания и литературные произведения), как и во всей Российской империи. Однако для Зауралья этот трансфер был более важен, чем для центральных губерний. Перенос образа проходил не только во временных измерениях: «настоящем», «прошедшем» и будущем Палестины. «Прошлая» Палестина предстала в образе библейской Святой земли, «настоящая» – в качестве арены борьбы за преобладание на Святых местах, «будущая» виделась в возвращении к истокам Святой земли, происходило преломление образов библейской Палестины в соответствии с географическими и новыми политическими данными.

Ключевые слова: трансфер, Палестина, Святая Земля, образ, Императорское православное палестинское общество, Сибирь.

Тема Палестины остается сегодня одной из наиболее востребованных в академическом мире, при этом изучение Святой земли традиционно проходит с преобладанием внешнеполитического аспекта, вектора, направленного вовне, из России в Палестину. Вектор из Святой земли в Россию оказался учтенным в российской научной традиции лишь в рамках описательной истории работы региональных отделов Императорского православного палестинского общества (ИППО) и паломнической деятельности до 1917 г. [Дегальцева, 2002; Нечаева, 2016, Попов, 2006]. Современные исследователи сходятся во мнении о том, что создание ИППО было частью активизированной восточной политики Российской империи, «проекцией мягкой силы русского мира» в конце XIX – начале XX в. [Близняков, Щевелев, 2015; Глазков, 2018; Лисовой, 2006; Павинский, 2012; Норвуд, 1969]. Проекты «Русской Палестины» и «Русского Афона» требовали существенных финансовых средств, аккумулярованием которых и должно было заняться ИППО, в том числе с помощью региональных отделений [Балдин, 2012; Половникова, 2012; Цысь В., Цысь О., 2015]. Прочно связав основную деятельность ИППО в провинции со сбором денежных средств, исследователи не придают значение тому факту, что ИППО первым в списке своего устава называло цель, никак не связанную с пожертвованиями, – трансляцию знаний о Святой Земле (Устав..., 1882, №22, с. 622). Эта первая цель устава отражала важнейшую проблему мировой восточной политики – борьбу за «воображаемую Палестину». Исходя из этого, ключевой проблемой остается анализ построения образа (понятие, означающее репрезентацию, отражение, представление) Палестины в Российской империи. Важно в этой связи выявить механизмы трансляции и инструменты трансфера образа не столько на «центральном уровне», сколько на региональном, что и составляет основную цель статьи.

Подход «воображаемой географии», введенный в научный оборот Э. Саидом [Саид, 2006] и более детально разработанный на примерах Восточной Европы Л. Вульфом [Вульф, 2003], долгое

время не применялся при изучении Палестины. Первопроходцами на этом пути оказались французские исследователи Ж. Аттас и Э. Бенбасса, разбивавшие воображаемую конструкцию земли Израиля [Аттас, Бенбасса, 2002], и только в 2017 г. американский исследователь Захари Фостер в своей диссертации обратился к теме изобретения понятия Палестины [Foster, 2017]. Палестина при данном методологическом подходе предстает не только как историко-географическая и политико-административная реальность, но и как сложная ментальная конструкция с трудно определяемыми и динамичными границами. Поэтому в центре внимания «воображаемой географии» лежит изучение эволюции смысла понятия территории в сознании и сопоставление этого смысла с её географическим пространством.

Как справедливо подмечает Д.А. Браткин, «к моменту, когда Российская Империя закрепила своё политическое, религиозное и академическое присутствие на Святой земле, уже существовала сложившаяся традиция её практического изучения и, шире, презентации Палестины для европейской аудитории. Эта традиция была по преимуществу связана с Великобританией и английской культурной традицией» [Браткин, 2016, с. 122]. По словам Э. Бар-Йосефа, английская традиция мобилизовала в политических целях все ключевые библейские образы: «Земля обетованная», «Сион» – и идею «избранного народа» [Eitan, 2005, p. 5]. Научное и культурное доминирование Британии в конструировании «воображаемой Палестины» не осталось без внимания современников; они внимательно следили, как английские топографы и ученые «искрестили» Святую землю (Хитрово, 1881, с. 28). Писатель и путешественник А.А. Суворин, подробно и не без восхищения описывая восьмитомное издание «Survey of Western Palestine» «с картой Палестины на 26 листах масштаба одна миля в дюйм», выпущенное обществом «Palestine Exploration Fund», предупреждал: «Пока Англия способна предпринимать такие издания и так вести их, как ведено «Survey», каждый добросовестный человек отдаст дань уважения, энергии, знаниям и широким задачам ее исследователей» (Суворин, 1898, с.117).

Восхищение британскими научными успехами всегда сопровождалось использованием возможности экспансии англосаксонской традиции в столь важную идеологическую область для России, как конструирование образа Святой земли. Правилами, определяющими работу отделов и уполномоченных ИППО, предусматривалось следующее: «Знакомство с прошедшим Св. Земли, как отдела изучения библейской и церковной истории, у нас самостоятельно почти не существовало и нам, Православным, приходилось преимущественно с ним знакомиться по инославным обширным исследованиям по этому отделу библейского знания, а при этом не редко руководствоваться их выводами, часто несогласными с Православием и основанными на их верованиях» (Руководящие..., 1911, №11, с. 258). На территории Восточной Сибири была развернута британская миссионерская деятельность [Смирнова, 2018, с.110]. Иркутские епархиальные ведомости в 1898 г. перепечатали из журнала «Кормчий» сообщение о 94-й годовщине «Британского и иностранного библейского общества», указав, что с момента своего основания в 1804 г. общество распространило свыше 155 млн. экземпляров Библии более чем на 340 различных языках, из них в России только в 1897 г. было продано 550 тыс. священных книг. Научная и культурно-просветительская интервенция образов Палестины, начатая в XIX в., должна была встретить в России «отличающейся перед всеми твердостью своей веры» (Известия..., 1898, №22, с. 625), прочный идеологический заслон, обеспечить который должны были в том числе региональные отделы ИППО.

Формирование образа Палестины, как и отправка паломников и жертвований на Святую землю, должны были прочнее связать Сибирь с этой отдаленной пустынной территорией, заставить сибиряков участвовать в определении будущего Палестины, сделать это будущее, по примеру англичан, важным для провинциального общества. Как писали Томские епархиальные ведомости, необходимо «посредством разного рода изданий ознакомить русское общество с настоящим и прошедшим Св. Земли и тем послужить для духовного единения между Россией и Матерью Церквей» (Православное..., 1882, №22, с. 620).

Ведя разговор о просветительских целях деятельности отделов ИППО, нужно понимать, что желание показать «настоящую» Палестину указывало на сомнения лидеров ИППО и, шире, духовно-идеологического руководства империи в «верности» сформированных представлений о Святой земле в сибирской провинции. Наличие мощнейшего инородческого компонента, язычников, раскольников и сектантов, очевидно, укрепляло эти сомнения, тем самым порождая мысль о верифи-

кации «воображаемой Палестины» в непростых условиях доминирования англо-саксонской научной традиции.

Таким образом, к концу XIX в. возник дополнительный запрос на трансфер образа Палестины из центра в сибирскую провинцию, осуществление которого предполагалось с помощью целого набора инструментов.

Одним из каналов трансфера представлений о Святой земле выступали «Палестинские чтения», проходившие в русле народно-нравственных чтений, популярных с 80-х гг. XIX в. до февраля 1917 г. Они вошли в просветительскую повестку сибирских городов, причем проведение чтений было тщательно продумано как организационно, так и содержательно. Анализируя организованные сибирскими отделами ИППО чтения, можно выделить механизм взаимодействия отделов и социума, который действовал в каждой епархии: 1) региональный совет отдела, состоящий из представителей местной интеллигенции разрабатывал программы и правила чтений (методические материалы), 2) методические материалы и рекомендации по организации чтений печатались широким тиражом в епархиальных изданиях, 3) сибирские отделы ИППО регулярно получали из центра информационные листки и брошюры, которые использовали для проведения чтений и раздавали участникам. В 1893–1916 гг. на территории Сибири и Дальнего Востока были открыты шесть отделов ИППО: Якутский (1893), Томский (1894), Тобольский (1897), Благовещенский (1897), Енисейский (1898) и Забайкальский (1916).

В ходе чтений обсуждался ряд ключевых тем: «Священная география», «Церковная история», «Современное положение Святой Земли», «Русское паломничество» (Отчет о деятельности ..., 1901, №8, с. 186). Отчеты отделов ИППО свидетельствуют о ежегодном росте числа чтений и расширении географии их проведения. Так, в Тобольской епархии в начале XX в. было проведено 492 чтения в более чем 58 населённых пунктах (Отчет о деятельности ..., 1914, №3, с. 10–11). Традиционно местом проведения чтений служили церковные строения, кафедральные соборы и приходские храмы, образовательные учреждения, некоммерческие организации, городские собрания и музеи. Организация чтений за пределами церковной территории обеспечивала увеличение численности их участников (Отчет о деятельности ..., 1900, №12, с. 324–333).

Исторические источники свидетельствуют о большой популярности чтений у сибиряков: аудитории почти всегда были переполнены. Для визуализации образа Палестины часто использовали «волшебный фонарь» и демонстрацию «туманных картин»; в перерыве чтений могли показывать соответствующие им музыкальные либо хоровые номера. «Туманные картины» и «Палестинские листки» оказались более доступными в плане понимания библейских событий, положения на Святой земле прежде всего неграмотному населению Сибири. Как писал автор Иркутских епархиальных ведомостей, «в противном случае, события могут представляться какими-то бледными, далекими, а часто и малопонятными. Как, например, понять, не зная климатических условий Палестины и прилегающих к ней стран то обстоятельство, что евреи 40 лет странствовали в пустыне и зиму, и лето, или то, что Христос, проповедуя по всей Палестине ½ года, не имел постоянного жилища» (Беляев, 1915, №13, с. 465).

Одним из эффективных приемов, используемых в чтениях, стали выступления паломников; их рассказы вызвали живой интерес и позволяли верифицировать происходящее. Например, на одном из чтений в с. Антипино Тобольской губернии рассказ паломницы-крестьянки М.П. Апраксиной вызвал большой интерес, участники слушали ее внимательно и впоследствии задавали очень много практических вопросов, связанных как с организацией поездки, так и с пребыванием в Палестине (Отчет о деятельности..., 1914, №3, с. 10–11).

В ходе чтений среди сибиряков распространяли различного рода популярные издания и «Палестинские листки». Они были востребованы: почти во всех отчетах региональных отделов отмечаются просьбы крестьян предоставить им бесплатные брошюры или листки для домашнего чтения (Деятельность отделов..., 1901, с. 567–569).

Таким образом, распространение образа Палестины и осмысление его происходило уже в семейном или соседском кругу, среди людей, которые не могли принимать участие в чтениях (больные, инвалиды, малолетние, неграмотные), а также среди друзей и знакомых, которые изредка бывали в церкви.

Важным инструментом трансфера стало паломничество сибиряков в Палестину. Идея поездки в Иерусалим популяризировалась периодической печатью и региональными отделами. На им-

перском уровне при поддержке ИППО с 10 февраля 1883 г. были учреждены паломнические книжки (срок действия – десять лет), они давали скидку в 35% на приобретение билета на поезд в вагоне третьего класса. Владельцам паломнических книжек предоставляли ряд льгот во время поездки.

С появлением ИППО и его сибирских отделов численность паломников увеличилась. Проанализировав годовые отчеты ИППО, можно отметить ежегодный рост количества лиц, посетивших Палестину. Например, с 1880 по 1894 г. число паломников увеличилось почти в два раза, что свидетельствовало об успешности деятельности ИППО. Только в годы первой русской революции произошло уменьшение численности паломников, но уже в 1907 г. она снова возросла почти в два раза. «... Анализ социального состава паломников позволяет утверждать, что большинство составляли выходцы из низших социальных слоев, преимущественно крестьяне, которые всегда отличались патриархальностью жизненного уклада и умением хранить традиции» [Цысь В., Цысь О., 2014, с. 138].

Трансфер образа Палестины осуществлялся и через отечественные издания. На рубеж XIX и XX вв. пришелся книжный бум по данной теме. Среди изданий можно выделить: ряд путеводителей по Иерусалиму, Святой земле и другим святым местам Востока, составленных русскими монахами из Афона (*Арсений*, 1882; Путеводитель по Святой Земле, 1886). В них описываются как Святая земля, так и сама дорога к ней, очень подробно путь по Палестине и отдельные святые места, приведены иллюстрации гравюр (*Арсений*, 1882; Живописное обозрение..., 1902; Путеводитель по Святой Земле, 1886). Особое место среди всех путеводителей занимает изданный в 1903 г. двухтомный с множеством фотографий и подробным описанием святых мест Востока (Иллюстрированный путеводитель..., 1903).

Большую долю в числе вышедших книг составляли издания, подготовленные при участии ИППО, о деятельности которого в них обязательно упоминалось. Особенно были важны путеводители для паломников, так как они были практико-ориентированы: включали карты современной Палестины, содержали инструкции по ключевым вопросам паломнической поездки и подробное описание дороги (Чтения о Святой Земле..., 1912).

В Сибири их можно было приобрести в церковных лавках или частных книжных магазинах, частично эти книжные собрания были представлены в библиотеках региональных отделов ИППО. Так, книгохранилище при Тобольском отделе насчитывало более сотни наименований книг и брошюр, причем ассортимент их обновлялся каждый год. Правила по устройству и проведению чтений о Святой земле сопровождалось списком рекомендованных для подготовки к лекциям изданий (Правила..., 1903. №10, с. 191), к 1912 г. этот список включал 74 выпуска «Чтений о Святой Земле», «Бесед о Святой земле», «Палестинских листков» и «Туманных картин». Однако этот инструмент трансфера позволял охватывать лишь небольшую часть образованного и имущего сибирского провинциального общества.

Важнейшим инструментом трансфера образа Палестины выступали литературные произведения. Как отмечает О.Г. Пересыпкин, в XIX в. «литературно-художественная интерпретация библейских сюжетов и исторических фактов, связанных с историей Палестины и Иерусалима, постепенно входит в моду и становится обычным явлением в литературной среде Санкт-Петербурга и Москвы» [Пересыпкин, 2017, с. 70]. Среди литературных произведений, рекомендуемых и разбираемых на «Палестинских чтениях», выделялось стихотворение М.Ю. Лермонтова «Ветка Палестины». С.А. Фомичев объясняет, почему «Ветка Палестины» становилась одним из центральных произведений «Палестинских чтений» в Сибири. С одной стороны, стихотворение отсылает ко времени, когда проходили чтения и собирались средства для поддержки объектов Русской Палестины, – к событиям недели Ваий (Вербное Воскресенье), триумфальному входу Господа в Иерусалим. С другой стороны, в стихотворении Лермонтова упоминается современный паломник, принесший пальмовую ветвь, и подразумевается «основной смысл религиозного паломничества в Палестину – ко гробу Господню, во время которого набожный человек непременно часто грустил и лил горюче слезы». Наконец, в стихотворении речь шла «не только о пальмовой ветви, но и о судьбе ее родины – Палестины»: «бедных сыновьях» древнего народа, проживавшего в Палестине, и крестовых походах. «Бытийственный и философский» смысл «Ветки Палестины» позволял «затронуть такие сокровенные тайники психической жизни, которые не могут быть затронуты уроками, рассуждениями и чтением морали» [Фомичев, 2015, с. 215–216].

Еще одним инструментом трансфера образов Палестины оставалась центральная и местная пресса, прежде всего «Русский Паломник» (российское дореволюционное периодическое иллюстрированное издание, Санкт-Петербург) и Епархиальные ведомости (местное официальное церковное периодическое издание). На территории Сибири до 1919 г. выходили с периодичностью два раза в месяц Енисейские (1884–1919), Иркутские (1863–1919), Омские (1898–1918), Томские (1880–1917) и Тобольские (1882–1919) епархиальные ведомости. Они стали рупором передачи образа Палестины из центра в Сибирь, поскольку печатались большим тиражом и были обязательными для приобретения всеми приходскими храмами местных епархий. В Ведомостях предполагалась публикация материалов, посвященных Святой земле, в том числе общероссийских, по истории Палестины, отчетов и постановлений центральных и региональных отделов ИППО, правил и руководств для паломников, записок и дневников паломников из Сибири.

В.В. Цысь и О.П. Цысь, анализируя материалы Томского и Тобольского отделов ИППО, выделили два типа транслируемых образов Палестины: 1) «исконно православная земля», 2) «духовная родина» христианина, напоминающая о событиях Священного Писания. Кроме того, они отметили усиливающуюся к Первой мировой войне политизацию образа Палестины [Цысь В., Цысь О., 2014, с. 103–104]. Анализ образов Палестины, создаваемых в центральных изданиях ИППО и географических сборниках, позволяет обнаружить и другие типы.

Прежде всего следует указать на семантическое различие в употреблении понятий «Палестина» и «Святая земля». К примеру, в 74 названиях тем «Чтений о Святой Земле» слово «Палестина» встречается только три раза для обозначения географической территории: «занятие жителей Палестины», «пища, жилища и одежда жителей Палестины», «физическая география Палестины». В остальных случаях использовалось понятие «Святая земля»: «описания Святой земли», «священной истории», «деятельности различных конфессиональных групп», «паломничества» (Беляев, 1915, №21, с. 743–744.).

Таким образом, исторически правильное библейское название «Палестина» в XIX в. скорее соответствует семантически понятию «Святая земли». Исходя из этого можно выделить следующие образы Палестины / Святой земли / Иерусалима в текстах изданий ИППО и географических указателях:

1) библейская земля – «колыбель христианства», «избранное священное место», «звено, связующее небо с землей, Бога с человеком», «земля Обетованная» (Чтения 71, 1912, с. 3, 4, 6, 13), «земля иудейская», земля, застывшая «в минуту Вознесения Спасителя и с тех пор не изменившаяся» (Хитрово, 1881, с. 4);

2) территория межконфессиональной борьбы православных и инославных – «гнездо запутанных интриг» (Соловьев, 1891, с. 21);

3) стратегическая территория – «береговая полоса, закрывающая с моря пространства, за которыми лежит сухой путь в Индию» (для Англии), «опорный пункт для немецкой колонизации на Востоке» (Чтения 71, 1912, с. 12);

4) географическая область – «уголок земли... на маленьком пространстве», «берег Средиземного моря» (Меч, 1895, с. 3). Иерусалим как типичный восточный город «разоренный, бедный, далеко не тот, который был во времена Спасителя», «улицы Иерусалима тесны и грязны» (Азия..., 1914, с. 488), «знойный, скучный, лишенный всяческих жизненных удобств» (Соловьев, 1891, с. 21).

Особое место среди образов занимают политизированные образы Палестины – как территории межконфессиональной борьбы и стратегической. Трансфер этих образов становился одной из основных целей ИППО. Сибиряки, знакомые по церковным проповедям с образом библейской Палестины, не имели зачастую представлений о политических перипетиях Святой земли. Межконфессиональное же и политическое противоборство преподносилось как главная причина важности сбора пожертвований в пользу восточных церквей: «Посему необходимо содействие (и самое поспешное) со стороны России, на которую единственно возлагается надежда поддержания православия в Св. земле, равно как со стороны всякого сына православной церкви, сочувствующего ее интересам и ревнующего о ее славе» (О состоянии..., 1882, №19, с. 399). В этом контексте следует согласиться с авторами, которые говорят о преобладании финансовой составляющей деятельности ИППО в провинции.

Противостояние с англосаксонской и, шире, европейской научной традицией в XIX – начале XX в. предполагало борьбу с европейской «библизацией» (термин Д.А. Браткина) Палестины [Браткин, 2016, с. 126]. С этой целью авторы ИППО использовали прием противопоставления образов Палестины – «земли Обетованной» (в контексте российских интересов) и «опорного пункта», «берега Средиземного моря» (в контексте британских и германских интересов) и, таким образом, допускали десакрализацию и секуляризацию Палестины при упоминании инославного влияния. С началом Первой мировой войны трансфер политизированных образов становится значительно активнее. Если сибирские провинциальные Епархиальные ведомости в конце XIX – начале XX в. транслировали в подавляющем большинстве случаев образы библейской Палестины и в основном обходили вопросы политической Палестины (Протестантская миссия..., 1885, №6; Положение..., 1906, №5), то с 1914 г. Ведомости, включившись в общую политизацию Святой земли, начали размещать статьи и обращения ИППО, содержащие идею освобождения Иерусалима Россией от «магометанского ига» (Промысел, 1915. №5, с. 63–67; От Императорского..., 1917, №7).

Воззвание ИППО к православным христианам, напечатанное в Епархиальных ведомостях, гласило: «...В наступающие страстные дни Святая Земля, по неисповедимому Промыслу Божию, все еще находится во власти нечестивых магометан и забывших Бога германцев. Подвергая свято-татственному оскорблению величайшие христианские святыни – Голгофу и Гроб Господень, эти злобные враги наши и Церкви Христовой наложили свою преступную руку и на православные русские храмы, русских иноков и паломников; последних частью изгнали из Палестины, частью удерживают там в тяжкой неволе <...> Несомненно, что для нас первейшею и священнейшею заботою должна быть скорая и щедрая помощь доблестным защитникам родины и их сиротеющим семьям, но в то же время все мы, православные, не должны забывать и о том, что на нас лежит долг утереть слезу обиды и отчаяния страждущим в плену русским паломникам и единоверным Палестинским жителям, за свою любовь и преданность Православной России испытывающим на себе весь ужас германо-турецкого насилия и злобной мести...» (Православные христиане, 1916, N 6, с. 69–70).

Таким образом, несмотря на региональную специфику сибирской провинции, ИППО использовало стандартные инструменты трансфера образов в Сибирь (палестинские чтения, публикации в прессе, рассказы паломников, научные издания и литературные произведения), как и во всей Российской империи. Однако для Зауралья этот процесс был более важен, чем для центральных губерний.

Перенос образов Палестины происходил во временном измерении: «настоящем», «прошедшем» и будущем. «Прошлая» Палестина представляла в образе библейской Святой земли, «настоящая» – в качестве арены борьбы за преобладание на Святых местах, «будущая» – виделась в возвращении к истокам Святой земли, в преломлении образов библейской Палестины в новой географической и политической ситуации.

Следует отметить, что к 1917 г. трансфер образов Палестины в провинцию не привел к политическим результатам. В России идея протектората над Святой землей не вышла за ограниченный круг монархически настроенной интеллигенции и церковных деятелей, напротив, Россия надолго устранилась от решения палестинских проблем.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект N 18-78-10062.

Список источников

- Азия: иллюстрированный географический сборник / сост. А. Крубером, С. Григорьевым, А. Барковым и С. Чефрановым. М., 1914. 488 с.
- Арсений (Минин А. И.). Путеводитель во Святый Град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. 4-е изд. М., 1882. 230 с.
- Беляев М. К вопросу о религиозном воспитании // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. №11. С. 390–398; №13. С. 463–470; №21. С. 743–744.
- Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1899–1900 гг. // Сообщения Имп. Православ. Палестин. общества за 1900. СПб., 1901. С. 567–569.
- Живописное обозрение святых мест. Святый град Иерусалим. 3-е изд. Одесса, 1902. 60 с.
- Известия // Иркутские епархиальные ведомости. 1898. №22. С. 625.

- Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока: в 2 кн. / *А.А. Павловский, А.И. Поповицкий*. СПб., 1903. 240 с.
- Меч С.* Палестина и Аравия. М., 1895. 64 с.
- О состоянии православия на Святой земле // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1882. №19. С. 395–399.
- Отчет о деятельности Енисейского отдела Православного Палестинского общества // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1900. №12. С. 324–333.
- Отчет о деятельности Тобольского отделения Православного Палестинского общества за 1899–1900 гг. // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1901. №8. С. 178–190.
- Отчет о деятельности Тобольского отделения Православного Палестинского общества за 1913 // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1914. №3. С. 1–6.
- Положение дел в Палестине // *Иркутские епархиальные ведомости*. 1906. №5. С.137.
- Правила для устройства и ведения чтений о Св. Земли // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1903. №10. С. 191.
- Православное Палестинское общество // *Томские епархиальные ведомости*. 1882. №22. С. 620.
- Православные христиане // *Иркутские епархиальные ведомости*. 1916. №6. С. 69–70.
- Промысел Божий в судьбах России // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1915. №5. С. 63–67.
- Протестантская миссия на Востоке // *Томские епархиальные ведомости*. 1885. №6.
- Путеводитель по Святой Земле. С 19-ю литографированными рисунками, новейшим планом Иерусалима и картой Палестины / Изд. Рус. Св. Ильинского Скита на Афоне. Одесса, 1886. 301 с.
- Руководящие правила для действия Отделов и Уполномоченных Императорского Православного Палестинского Общества // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1911. №11. С. 258.
- Суворин А. А.* Палестина. СПб., 1898. 352 с
- Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества 1881–2007. СПб.: Б.и., 2009. 444 с.
- Устав Православного Палестинского общества // *Томские епархиальные ведомости*. 1882. №22. С. 622
- Хитрово В. Н.* Православие в Святой земле // *Православ. Палестин. сборник*. 1881. Т. I, вып. 1. С. 2–132.
- Чтение 32. Протестанты в Святой Земле / Д. С. Дмитриевского. СПб., 1896. 39 с.
- Чтение 33. Латиняне в Святой Земле / Д. С. Дмитриевского. СПб., 1896. 47 с.
- Чтение 34. Инославные в Святой Земле / А. И. Левочского. СПб., 1901. 20 с.
- Чтение 71. Святая Земля для христианства и России / В. С. Ильинского. СПб., 1912. 32 с.
- Чтения о Святой Земле для народных школ. СПб., 1912. 48 с.

Библиографический список

- Аттиас Ж.–К., Бенбасса Э.* Вымышленный Израиль. М.: Б.и., 2002. 395 с.
- Балдин К.Е.* Создание местных организаций Императорского Православного Палестинского Общества (1890-е гг.). // *Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2012. N 4 (12). С. 8–16.
- Близняков Р.А., Щевелев С.С.* Просветительская деятельность Императорского Православного Палестинского Общества на территории Палестины в 1882–1917 гг. // *Учен. зап. Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Ист. науки*. 2015. Т. 1, №4 (67). С. 3–10.
- Браткин Д.А.* Императорское Православное Палестинское Общество на фоне западноевропейского палестиноведения // *Религиоведение*. 2016. №4. С. 122–129.
- Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи просвещения. М.: Б.и., 2003. 560 с.
- Глазков А.П.* Деятельность Астраханского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в первый период его существования (1896–1905 гг.) // *Дмитриевские чтения: Матер. III всерос. науч. конф. Астрахань*, 2018. С. 46–52.
- Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул: Б.и., 2002. 288 с.
- Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Б.и., 2006. 510 с.

- Нечаева М.Ю. Религиозно-просветительская деятельность епархиальных отделов палестинского общества // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина). Екатеринбург: Б.и., 2016. С. 115–132.
- Павинский В.С. Православное палестинское общество: предпосылки и цели создания // Изв. Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. №150. С.22–25.
- Пересыткин О. Г. Русская Палестина: история и современность. М.: Б.и., 2017. 168 с.
- Половникова М.Ю. Просветительская деятельность религиозно-миссионерских организаций в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. №4 (20). С. 176–178.
- Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Б.и., 2006. 511 с.
- Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции. СПб.: Б.и., 2006. 640 с.
- Смирнова И.Ю. Британский миссионерский проект в Забайкалье (1817–1840) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 110–118.
- Соловьев М.П. Святая земля и Императорское православное палестинское общество. М., 1891. 248 с.
- Фомичев С.А. К интерпретации стихотворения Лермонтова «Ветка Палестины» // Мир Лермонтова. СПб.: Б.и., 2015. С. 215–216.
- Цысь В.В., Цысь О.П. Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Основные направления, содержание и результаты деятельности. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 247 с.
- Цысь В.В., Цысь О.П. Финансовые основы функционирования западносибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. №1 (62). С. 112–124.
- Цысь О.П. Палестинские чтения в Западной Сибири на рубеже XIX –XX вв. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2015. №4. С. 50–59.
- Eitan B.-Y. The Holy Land in English Culture 1799–1917. Palestine and the Question of Orientalism. Oxford; New York, 2005. 334 p.
- Hopwood D. The Russian presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and politics in the Near East. Oxford: Clarendon Press, 1969. 232 p.
- Foster Z. J. The Invention of Palestine: Ph.D. Dissertation. Princeton University, 2017. 281 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.12.2018

TRANSFER OF THE PALESTINE IMAGE TO THE SIBERIAN REGION IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

A. A. Valitov, S. M. Shapovalov

Omsk State University, Mira ave., 55A, 644077, Omsk, Russia
vall1@bk.ru
shapovalov_ms@mail.ru

The article is devoted to the transfer of the image of "imaginary Palestine" to the Siberian region in the late 19th and early 20th centuries. The article is based on the materials and texts published in the Central editions of the Imperial Orthodox Palestinian Society and in the local Siberian Diocesan Gazette. The key problem is the analysis of how the image (the concept of representation and reflection) of Palestine was constructed in the Russian Empire. The authors seek to identify the mechanisms of translation and image transfer tools not so much at the "general imperial level", but rather at the regional level. In methodological terms, the authors rely on the concept of the "imaginary territory". Through this approach, Palestine appears not only as a historical-geographical and political-administrative reality, but also as a complex mental structure, with dynamic boundaries, which are difficult to define. The authors conclude that, for all the regional specifics of the Siberian region, the IOPS used standard tools for transferring the images to Siberia (Palestinian readings, press, stories of pilgrims, scientific publications, and literary works). Those tools were typical for the entire Russian Empire, but the importance of this transfer for the Trans-Urals was more significant than for the central provinces. The transfer of images took place not only in time dimensions of "present" and "past" Palestine, but also in the dimension of the future Palestine. The "Past" Palestine appeared in the image of the biblical Holy land, the "real" one – as the arena for the struggle for dominance in the Holy places, and the "fu-

ture" Palestine was seen in the return to the origins of the Holy land. There was a refraction of the images of biblical Palestine with geographical and new political data.

Key words: transfer, Palestine, Holy Land, image, Imperial Orthodox Palestinian society, Siberia.

References

- Attias, Zh.–K., Benbassa E. (2002), *Vymyshlennyy Izrail'* [Fictional Israel], Lori, Moscow, Russia, 395 p.
- Baldin, K.E (2012), "Creation of local organizations of the Imperial Orthodox Palestinian society (1890 s)", *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, No. 4 (12), pp. 8 – 16.
- Bliznyakov, R.A., Shchevelev, S.S. (2015), "Educational activities of the Imperial Orthodox Palestinian society in Palestine in 1882-1917", *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, Vol. 1., No. 4 (67), pp. 3 - 10.
- Bratkin, D.A. (2016), "Imperial Orthodox Palestinian society against the background of Western European Palestinian studies", *Religiovedenie*, no. 4, pp. 122 - 129.
- Vul'f, L. (2003), *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii ehpoi Prosveshcheniya* [Inventing Eastern Europe: a map of civilization in the consciousness of the Enlightenment], New literary review, Moscow, Russia, 560 p.
- Glazkov, A.P. (2018), "Activity of the Astrakhan Department of the Imperial Orthodox Palestinian society in the first period of its existence (1896-1905)", in *Dmitrievskie chteniya: materialy III vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Dmitriev readings: proceedings of the III all-Russian scientific conference], Izdatel'skiy dom Astrahanskiy universitet, Astrakhan, Russia, pp. 46-52.
- Degal'tseva, E.A. (2002), *Obshchestvennye nepoliticheskie organizatsii Zapadnoy Sibiri (1861–1917 gg.)* [Public non-political organizations of Western Siberia (1861-1917)], w.p., Barnaul, Russia, 288 p.
- Lisovoy, N. N. (2006), *Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Middle East in the 19th and early 20th centuries], Indrik, Moscow, Russia, 510 p.
- Nechaeva, M.Yu. (2016), "Religious and educational activities of the diocesan departments of the Palestinian society", in *Ot Zaural'ya do Ierusalima: lichnost', trudy i ehpoa arhimandrita Antonina (Kapustina)* [From the Urals to Jerusalem: personality, works and the era of Archimandrite Antonin (Kapustin)], Ekaterinburg Theological Seminary, Ekaterinburg, Russia, pp. 115 – 132.
- Pavinskyy, V.S. (2012), "Orthodox Palestinian society: prerequisites and goals of creation", *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, No. 150, pp. 22-25.
- Peresypkin, O. G. (2017), *Russkaya Palestina: istoriya i sovremennost'* [Russian Palestine: history and modernity], Indrik, Moscow, Russia, 168 p.
- Polovnikova, M.Yu. (2012), "Educational activities of religious and missionary organizations in Vyatka province in the second half of XIX - early XX century", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 4(20), pp.176-178.
- Popov, D.I. (2006), *Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.* [Cultural and educational societies in Siberia in the late XIX - early XX centuries], Izd-vo Omskogo un-ta, Omsk, Russia, 511 p.
- Said, E.V. (2006), *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii* [Orientalism. Western concept], Russkiy mir, St. Petersburg, Russia, 640 p.
- Smirnova, I.Yu. (2018), "British missionary project in Transbaikalia (1817-1840)", *Gumanitarnyy vector*, Vol.13, No. 4, pp. 110-118.
- Solov'ev, M.P. (1891), *Svyataya zemlya i Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo* [Holy land and the Imperial Orthodox Palestinian society], IPPO, Moscow, Russia, 248 p.
- Fomichev, S.A. (2015), "To the interpretation of Lermontov's poem the branch of Palestine", in *Mir Lermontova* [The World of Lermontov], Scriptorium, St. Petersburg, Russia, pp. 215-216.
- Tsys', V. V., Tsys', O. P. (2014), *Otdely Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v Zapadnoj Sibiri v konce XIX — nachale XX vv.: Osnovnye napravleniya, sodержanie i rezul'taty deyatelnosti* [Departments of the Imperial Orthodox Palestinian society in Western Siberia in the late XIX - early XX centuries: Main directions, content and results of activities], Izd-vo Nizhnevartovskogo un-ta, Nizhnevartovsk, Russia, 247 p.
- Tsys', V.V., Tsys', O.P. (2015), "Financial bases of functioning of the West Siberian departments of the Imperial Orthodox Palestinian society in the late XIX-early XX century", *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, Vol. 2, No. 1 (62), pp. 112 – 124.
- Tsys', O.P. (2015), "Palestinian readings in Western Siberia at the turn of XIX-XX centuries", *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, N 4, pp. 50-59.
- Bar-Yosef, E., (2005), *The Holy Land in English Culture 1799-1917. Palestine and the Question of Orientalism*, Oxford University Press, Oxford and New York, USA, 334 pp.
- Hopwood D., (1969), *The Russian presence in Syria and Palestine, 1843-1914: Church and politics in the Near East*, Clarendon Press, Oxford, UK, 232 pp.
- Foster, Z. J. (2017), *The Invention of Palestine*, Ph.D. Dissertation, Princeton University, USA, 281 pp.